

АНТИСОБЫТИЯ ГОДА

СОБЫТИЯ, ОТРИЦАТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ В 2009 ГОДУ (ТОП-15 «Нефтегазовой Вертикали»)

Место	События	Баллы
1	Мировой экономический кризис	94
2	Отсутствие внятной энергетической стратегии России	39
3	Ценовая ситуация на мировом рынке нефти	35
4	Снижение спроса на природный газ	33
5-6	Снижение инвестиционной активности	31
5-6	Срыв поставок газа в Европу в начале года. Конфликт с Украиной	31
7	Протекционизм в пользу госкомпаний в нефтегазовом секторе	25
8	Снижение экономической эффективности нефтегазодобычи	15
9	Отсутствие реальных подвижек в совершенствовании правовой базы недропользования	13
10	Эпизодические налоговые льготы вместо комплексного реформирования налоговой системы	12
11-12	Ухудшение качества сырьевой базы нефтегазодобычи	11
11-12	Отсутствие решений, обеспечивающих равный доступ к газотранспортной системе	11
13	Курсовая политика ЦБ России	9
14-15	Сокращение «Газпромом» объема закупок газа у российских производителей	7
14-15	Срыв поставок туркменского газа в Россию	7

Экспертам было предложено назвать 5 важнейших событий года. За первое по значимости событие начислялось 5 баллов, за второе — 4 и т.д. Из всех названных экспертами событий отобраны 15 с наибольшей суммой баллов. В столбце «баллы» приведены суммарные оценки

Предсказуемо, что в год кризиса главным негативным для отрасли событием назван сам мировой экономический кризис. Он потянул за собой целый ряд весьма болезненных для нефтегазового комплекса страны проблем. Это, прежде всего, ставшие непривычно низкими за последние годы мировые цены на нефть в начале периода, значительные колебания валютного курса рубля, снижение спроса на газ и свертывание инвестиционной активности.

Кстати, фактор цен был отмечен экспертами и в качестве отраслевого позитива — в течение года ситуация сильно менялась. Да и база для сравнений имеет значение: цены много хуже прошлогодних, но значительно лучше пессимистических ожиданий.

Одну из верхних строк нашего рейтинга антисобытий традиционно занимает позиция «отсутствие внятной энергетической стратегии». Однако второе место в рейтинге отраслевого негатива — это рекордная высота. В год кризиса неопределенность перспектив воспринимается особенно остро. Показательно, что именно в прошлом году правительство утвер-

дило ЭС-2030. Новый документ надежд не оправдал: четких маяков, задающих вектор развития, у отрасли так и не появилось.

Много негатива связано с рынком газа. Помимо снижения спроса на газ, это конфликт с Украиной, серьезно дестабилизировавший ситуацию на рынках Европы, и срыв поставок туркменского газа, сокращение закупок газа у ВИНК и независимых производителей, хроническая нерешенность проблемы доступа к газотранспортной системе.

Кризис обострил проблемы ухудшения сырьевой базы и экономической эффективности добычи углеводородного сырья. На этом фоне особенно чувствительными для отрасли становятся темы неадекватности государственного регулирования. Это и отсутствие реальных подвижек в совершенствовании правовой базы недропользования, и эпизодические налоговые льготы вместо комплексного реформирования налоговой системы. Вместо того чтобы комплексно решать перезревшие отраслевые проблемы, правительство все более откровенно покровительствует (если не попустительствует) госкомпаниям.

В числе негатива, отмеченного экспертами, но не вошедшего в ТОП-15, также мало нового: ограничение доступа частных инвесторов на шельф, а иностранцев — к любым значимым проектам, отсутствие решений по поддержке малых предприятий в ТЭК, замораживание процесса лицензирования. Из числа событий года отрицательную экспертную оценку получил отказ России от участия в Энергетической Хартии. Впрочем, вряд ли это можно назвать неожиданностью — власти РФ шли к этому решению на протяжении нескольких лет.

Кризис и цены

Мировой экономический кризис и, соответственно, падение цен на нефть — несомненно, основной негатив для сектора (А.Разуваев). Еще одним крайне болезненным для отрасли следствием мирового кризиса стало удорожание заемных средств — вплоть до невозможности их использования (М.Белова). Кризис заставил все компании (и российские в первую очередь) пересматривать свои программы развития и урезать расходы (С.Юров).

К середине года все ведущие компании стабилизировали свои операционные показатели, однако финансовая деятельность вследствие колебаний курсов валют была, как правило, убыточной, что ухудшало цифры по чистой прибыли. Причем, если в первом квартале девальвация рубля привела к потерям в стоимости средств, которые должны были быть возмещены (налоги и дебиторка), зато обесценила рублевый долг и налоговую задолженность компаний, то начиная со второго квартала укрепление рубля стало «бить» по тем эмитентам, кто предпочитал заниматься в рублях. Получилось, что в том или ином виде убытки от курсовых разниц повредили всем компаниям (С.Захаров).

Газовая отрасль пострадала от кризиса больше, чем нефтяная. Падение спроса было более значительным, также ухудшились ценовые условия реализации. В результате этих тенденций серьезно ухудшилась эффективность бизнеса российской нефтегазовой отрасли. Однако компании ответили на это снижением капитальных затрат на 20–25% и операционных затрат более, чем на 10%. Отчасти такой результат связан с изменением курса рубля по отношению к доллару и носит соответственно «бумажный» характер (Т.Хайруллин).

Мировой экономический кризис, спровоцировавший падение спроса на энергоносители и соответствующий обвал цен на них, несомненно, является основным фактором, обусловившим нынешнюю ситуацию в отрасли. Ряд других факторов, таких как истощение существующей ресурсной базы, износ оборудования, низкое качество управления операционными издержками и пр., также, конечно, являются неотъемлемыми характеристиками текущего состояния отрасли. Но именно на фоне развития кризиса и глобального падения цен на нефть эти проблемы стали особо острыми и стали нуждаться в решении (М.Микрюкова).

Российская специфика мирового экономического кризиса: минимум «средних» денег вкупе с удорожанием «коротких» денег

Вопрос «Вертикали»: Какое отраслевое событие 2009 года вас больше всего обрадовало?

- Запуск Ванкора (А.Кинякин, А.Разуваев). Появилась надежда, что в условиях кризиса российская нефтегазовая отрасль не впадет в застой (С.Захаров). Кризис — кризисом, а восточносибирская «целина» все же постепенно начинает осваиваться (А.Анненкова).
- Ввод в эксплуатацию на Сахалине завода СПГ (О.Абелев, В.Волошин, О.Румянцев, И.Томберг). Рост и стабилизация цен на нефть (М.Белова, А.Еремин, В.Тунев).
- Ввод в эксплуатацию ВСТО (И.Кленин). Озвученное возвращение М.Гуцериева к активной работе и руководству «РуссНефтью» (Д.Александров). Начало работ по строительству двух крупных новых НПЗ (Туапсинского и Находкинского) и продолжение строительства НПЗ в Нижнекамске (Е.Чернышева).
- Налоговые льготы и создание более благоприятных условий для нефтяников (Т.Хайруллин). Возобновление переговоров по газу с Китаем. (А.Мельникова). Перемещение центра внимания правительства РФ в нефтегазовой отрасли с Запада на Восток, поиск новых рынков сбыта (Д.Перов). Переход НОВАТЭКа к прямым поставкам газа ИнтерРАО — ограниченная конкуренция на внутреннем рынке газа (Д.Демин).
- Эффективный контроль над операционными расходами ВИНК. Это позволило им успешно рефинансировать и погашать долговые обязательства, генерировать неплохие денежные потоки и выплачивать дивиденды (В.Крюков). «Умеренность» в ЭС-2030 уровней добычи нефти, озабоченность необеспеченностью ВСТО сырьем (О.Прищеп). Непотопляемый кризисом график работ на проекте «Сахалин-2» (М.Субботин).

на внутреннем рынке; спад производства и, соответственно, сокращение спроса на энергоносители (В.Сибиряков). Мировой кризис способствовал заметному повышению процентных ставок, что способствовало существенному уменьшению возможностей российских нефтегазовых компаний для привлечения относительно дешевого финансирования (А.Кинякин).

Наверное, глупо будет списывать весь негатив в отрасли на мировой кризис, но он еще раз показал, что цены на нефть являются «бумажными». Следовательно, маневровый западный капитал может легко управлять ценами на «черное золото», загоняя их вверх и производить сбросы. Рост цен на нефть позволяет США увеличивать долларизацию мировой экономики, а сброс цен наносит сильный ущерб экономика, ориентированному на экспорт энергоносителей (Д.Перов).

Без компаса

Традиционно называем «отсутствие внятной энергетической стратегии России» одним из главных негативных факторов. Энергетическая стратегия страны необходима в качестве основополагающего документа, регулирующего взаимодействие на перспективу частного бизнеса и государства и содержащего не только общеустановочные положения, но и механизмы их реализации.

Пока же не преодолен основной системный недостаток всей отечественной экономики. В стране нет эффективной модели воспроизводства энергоресурсов, разумно сочетающей рыночные и государственные механизмы и ориентированную на инновационную динамику. Необходимо: повысить эффективность взаимодействия государства и бизнеса; вырастить эффективного собственника в энергетической сфере; преодолеть монополизм и развить конкуренцию; перестроить налоговую систему; стимулировать производство и накопление капитала; совершенствовать ценообразование (В.Волошин).

Первопричина неблагоприятной ситуации заключается в отсутствии внятной государственной политики в области нефти и газа. Вводимые льготы носят несистемный характер и нацелены зачастую либо на исправление ранее допущенных промахов, либо на поддержку проектов, которые трудно рассматривать как экономически обоснованные (М.Григорьев).

Наиболее серьезные проблемы отрасли — отнюдь не «вчерашние». Скорее, они уже стали перманентными для нашей страны. Так что, по-прежнему, отсутствие внятных решений по стратегии и правовой базе является одним из главных негативных событий всех предыдущих лет. И здесь время «работает против нас» (А.Анненкова).

**Сергей
ЗАХАРОВ**

**Ариф
ЗЕЙНАЛОВ**

**Андрей
КИНЯКИН**

**Виталий
НРЮКОВ**

**Виктор
МАРКОВ**

**Анастасия
МЕЛЬНИКОВА**

ЭС-2030 не играет сколь-нибудь важной роли. Это, по своей сути, — указ Короля из «Маленького Принца», закрепление на бумаге того, что уже делают ВИНК и «Газпром», которые руководствуются совсем не стратегией РФ в области ТЭК, а собственными стратегическими планами и без ЭС определяют темпы разработки (А.Мельникова).

Энергетическая стратегия не отражает реального развития отрасли до 2030 года (Н.Байков). Бюджет РФ и ЭС-2030 свидетельствуют об отсутствии модернизации экономики в ближайшие годы и поддержании экспортно-сырьевой модели. Тем самым, российская экономика продолжает непосредственно зависеть от иностранного капитала и цен на сырье (Д.Перов).

Много лет нефтяники просят государство установить четкие правила и критерии работы на геологоразведочном рынке, что могло бы повысить его привлекательность. Пока, к сожалению, такие правила не действуют в полном объеме, что препятствует развитию полноценной геологоразведки (В.Крюков).

Неблагоприятные для развития отрасли факторы можно перечислять долго. Это и недостаточно эффективная, сиюминутная налоговая и фискальная политика, и проблемы с Украиной, и политически мотивированная поспешность в нефтегазовых отношениях с КНР, выражающаяся в соглашениях «нефть в обмен на кредиты» с очень спорной эффективностью, и реанимация проектов типа газопровода «Алтай» (очевидно убыточного), и отсутствие прогресса в освоении Ковыкты... В большинстве случаев проблемы порождаются отсутствием внятной стратегии (И.Томберг).

Если мы хотим существенно диверсифицировать экономику, улучшить качество энергетической инфраструктуры, то необходимы конкретные меры, которые позволят реально изменить ситуацию. К сожалению, ничего подобного пока нет (О.Абелев).

Проблемный газ

Если сравнивать конец 2009 года с его началом (а не 2009-й с

2008-м), то гораздо больше негатива было в газовой отрасли, чем в нефтяной. У «Газпрома» снизились и цены, и добыча газа, а отношения с Украиной все еще не стабильны (А.Еремин).

Общий негатив был дополнен яркой темой существенного снижением продаж газа на внешних рынках у «Газпрома», как в силу объективных причин, связанных с экономическим кризисом, так и в результате рукотворного конфликта на Украине и недостаточной гибкости ценообразования (В.Тунев).

В целом, экспорт российского газа в 2009 году оказался на самом низком уровне за последние годы (М.Белова). Снижение спроса на газ на основном европейском рынке может растянуться на период до нескольких лет и негативно сказаться как на развитии «Газпрома», так и на независимых производителях (А.Зейналов).

Январский конфликт «Газпрома» и НАК «Нафтогаз Украины» имел очень серьезные негативные последствия в виде резкого сокращения спроса на российский газ со стороны европейских стран, согласия Туркменистана стать поставщиком газа для Nabucco, принципиального пересмотра Европейской системы своего энергообеспечения и энергобезопасности. Более того, Россия и в будущем может столкнуться с отголосками этого конфликта (А.Мельникова).

Средняя цена реализации российского газа в Европе в первом квартале 2009 года — \$382,7/тыс. м³, что существенно превышало цену газа на спотовом рынке или стоимость ресурса ПХГ, внутренней добычи, резервного топлива. При этом покупатели российского газа понимали, что через известный им по формуле промежуток времени цена на газ существенно снизится, поэтому они были заинтересованы в том, чтобы максимально использовать любые другие ресурсы, кроме российского газа. Это привело к тому, что падение продаж «Газпрома» в дальнее зарубежье было существенно выше, чем уменьшение спроса в европейских странах из-за экономического кризиса. (М.Белова).

Газовые проблемы, вызванные сокращением спроса в Евро-

пе и вылившиеся в резкое падение закупок «Газпромом», стали в минувшем году очень значительным фактором, сдерживавшим развитие сегмента газодобычи ВИНК и оказавшим негативное воздействие на монопольное положение «Газпрома» в Средней Азии. Фактически эта тема повела за собой и остальные, в том числе связанные с освоением ямальского газа и Штокмана (Д.Александров).

Конфликты России с партнерами из ближнего зарубежья по поводу газа грозили превратиться в серьезную негативную тенденцию. Россия в глазах Запада выглядела явно не лучшим образом. Правда, достигнутые поздние соглашения РФ сразу с несколькими странами-партнерами в вопросах строительства трансъевропейских газопроводов позволили исправить эту ситуацию (С.Захаров).

В 2009 году Туркменистан стал независим в принятии решений по продаже газа от России, а также получил больше пространства для маневра по проекту Nabucco. Это событие будет существенным образом влиять на ход переговоров России о поставках энергоносителей ее основным потребителям, а следовательно, может негативно повлиять на объемы инвестиций в отрасль в среднесрочной перспективе (И.Кленин).

Срыв поставок туркменского газа в Россию ознаменовал конец эры «дешевого газа» бывших республик для «Газпрома». И теперь уже «сыграть» на разнице цен газовому монополисту, скорее всего, не удастся. Кстати, в этом аспекте важно отметить и еще больший дрейф среднеазиатских государств (Казахстан, Туркменистан, Узбекистан) в сторону Китая. Соответственно, у России окончательно сформировался более чем серьезный конкурент за среднеазиатские углеводороды (С.Юров).

Также среди негативных факторов следует отметить слабый прогресс в развитии конкуренции внутри России, на что указывает отсутствие решений, обеспечивающих равный доступ к газотранспортной системе, что не отвечает интересам развития небольших нефтегазовых компаний (И.Кленин).

Инвестиционная диета

Основным негативным фактором остается снижение инвестиционной активности в отрасли, что в перспективе может крайне негативно отразиться на ее развитии (снижение дебита месторождений). Без масштабной геологоразведки в течение ближайшего десятилетия Россия может столкнуться с проблемой заметного уменьшения уровня добычи за счет выработанности большинства месторождений (А.Кинякин).

Кризис оказывает различное влияние на модели инвестиционного поведения каждой компании, но прослеживаются и закономерности. Нефтяные мейджоры больше привержены стабильности: они незначительно увеличивают или уменьшают инвестиции. Национальные нефтяные компании, как правило, существенно наращивают инвестиции. А остальные компании (их большинство) существенно снижают инвестиции, концентрируя их на проектах с более высокой и быстрой отдачей. Из-за сдвига в структуре инвестиций в нефтяную отрасль доля национальных компаний в мировой добыче существенно вырастет в среднесрочной перспективе — за счет уменьшения вклада прочих частных компаний (М.Белова).

Не самым эффективным с точки зрения долгосрочной политики развития бизнеса, но наиболее простым выходом из сложившейся ситуации стало урезание инвестпрограмм компаний на 20–30% и соответствующее снижение инвестиционной активности. Актуальность проблемы состоит в том, что, несмотря на превышение ценами на нефть средних цен, заложенных в годовых бюджетах компаний, корректировка инвестпланов среди российских компаний практически не проводилась. А это, несомненно, скажется в будущем на способности поддержания и наращивания добычи нефти (М.Микрюкова).

Экономия на капитальных затратах может серьезно притормозить развитие отрасли в ближайшие годы (А.Еремин). Снижение инвестиционной активности во многом обусловлено неопределенностью долгосрочного режима на-

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ

Владимир Волошин:

«Сегодня российский нефтегазовый комплекс в значительной степени работает на развитие иностранных технологий и производство зарубежного оборудования. Ситуацию надо менять. Национальный нефтегазовый комплекс должен стать ключевой сферой инновационного развития страны, а ядром этого процесса может стать нефтегазовый сервис. Россия еще долго будет оставаться страной, где существенная доля в экспорте будет приходиться на нефтегазовое топливо. Однако, при сохранении сырьевого характера экспорта, необходимо перейти на новую научно-техническую основу развития национального нефтегазового комплекса».

Михаил Субботин:

«Налоговыми властями осуществляется подмена понятий, когда введение льгот для отдельных регионов страны пытаются представить как дифференцированный подход в налогообложении. Такие эпизодические льготы означают потери для бюджета, но не решают проблем инвестирования. И власти так и не посмели дать обществу анализ собственных решений предшествующего периода. И признать допущенные ошибки.

Кроме заявлений о нашем большом ресурсном потенциале и обещаний новых налоговых льгот, инвесторы так и не услышали ни про возможную форму контрактных взаимоотношений государства и бизнеса, ни про судебную систему и защиту прав частной собственности, ни про ответственность государства или систему управления проектами...»

Анастасия Мельникова:

«В минувшем году органы государственной власти просто оставили «независимых» умирать, тем самым продемонстрировав равнодушное, безответственное и халатное отношение к углеводородным запасам недр страны. Ведь не раз научно обосновано, что месторождения с небольшими и трудноизвлекаемыми запасами, промыслы с низкодебитными скважинами эффективно разрабатывать и эксплуатировать можно только в формате МНК.

Не секрет, что в большинстве нефтегазоносных областей и провинций России добыча падает по причине выработанности основных месторождений. Именно в этих регионах работает большинство МНК. Небрежность власти в отношении малых нефтегазовых компаний говорит о безграмотности госуправленцев, неэффективности работы властных структур и об отсутствии собственно госуправления ТЭК как целостного процесса».

логообложения в нефтяной отрасли и объемов поставок потребителям в газовой отрасли (В.Тунев).

Выборочная господдержка

Продолжающееся огосударствление нефтегазового сектора за счет создания режима наибольшего благоприятствования и протекционизма для государственных компаний, а также введение ограничений для зарубежных компаний будет способствовать не только дальнейшему снижению инвестиционной активности, но и консервации сектора (А.Кинякин).

Решая проблему доступа иностранных компаний к своим энергоресурсам, Россия исходит из приоритета сохранения национального суверенитета и госконтроля над стратегическими месторождениями. Желание верное, однако механизмы допуска нерезидентов должны быть прозрачны и не меняться после заключения договоров. Чтобы упорядочить ситуацию, потребуются компромиссы с обеих сторон (В.Волошин).

Законодательные ограничения разработки российского шельфа создали только массу препятствий для действующих проектов, затормозили или даже заморозили некоторые из них (А.Мельникова). Ограничение доступа иностранных компаний на российский рынок существенно уменьшило возможности по реализации проектов в России, а также сократило объем инвестиций, идущих в сектор. Кроме всего прочего, как показывает практика, западные компании являются более эффективными недропользователями по сравнению с отечественными игроками (А.Кинякин).

На фоне заявлений о необходимости выхода с работами на шельф монополизм двух госкомпаний только усиливает настроение по затягиванию сроков как изучения, так и начала освоения, в первую очередь, Приразломного и Штокмановского (О.Прищепца).

Несмотря на постоянные заявления о том, что арктический шельф — это будущее развития нефтегазодобычи страны в связи с объективным истощением ме-

● Падение спроса на газ (А.Еремин, А.Зейналов, А.Разуваев). Сохранение темпов добычи нефти странами-членами ОПЕК (И.Кленин). Отсутствие национальной антикризисной программы (О.Румянцев). Усиление активности в строительстве всевозможных трубопроводов. При этом для создания и модернизации перерабатывающей инфраструктуры мало что делается (С.Юров).

● Упорное нежелание государства создавать рыночные прозрачные механизмы привлечения инвестиций в отрасль и отсутствие административной поддержки малых независимых недропользователей (В.Сибиряков).

● Покупка «Сунтарнефтегаза» (Якутия) российско-китайским СП. Выход китайцев в Восточную Сибирь — крайне опасный процесс. Если китайцы станут недропользователями, то весь нефтесервис и все используемое при разработке оборудование будут китайскими. Мы потеряем емкий рынок Восточной Сибири (А.Мельникова).

● Усилия по продвижению проекта «Южный поток». Экономическая и политическая целесообразность проекта не очевидны (Д.Демин). Отказ России от участия в ДЭХ (В.Волошин). Принятие Третьего энергетического пакета ЕС (М.Белова). Очередной виток газового конфликта с Украиной (С.Захаров).

● Продолжение урезания бюджетов на геологоразведку с перспективой стагнации отрасли (А.Кинякин). Действия ФАС на рынке нефтепродуктов (А.Тутушкин). Негибкая экспортная политика «Газпрома» на европейском рынке и выборочные уступки отдельным потребителям (В.Крюков).

● Трубопроводное помешательство и газовая склока вокруг «Сахалина-1». Навязывание своих условий акционерам проекта не только нарушает его нормальную работу, но и продолжает гробить инвестиционную репутацию страны (М.Субботин). Падение спроса на газ при росте конкуренции со стороны сжиженного газа. (Т.Хайруллин). Отсутствие принятой стратегии ввода эффективных технологий по утилизации ПНГ (О.Абелев).

● Целенаправленные действия по сближению с Китаем в ущерб отношениям в Европе, отказ от поддержки ГРП в Западной Сибири в пользу Восточной Сибири, централизованные усилия по наращиванию ресурсной базы УВ у госкомпаний в неконкурентной среде, отсутствие целенаправленных действий по развертыванию ГРП как за счет средств бюджета, так и собственных средств компаний (О.Прищепа).

● Монополизация ТЭК, экспортно-сырьевая модель экономики с ее приукрашиванием тезисами об инновации и модернизации (Д.Перов). Отсутствие в ЭС-2030 цели качественного улучшения структуры отрасли с перемещением веса в сторону downstream'a и нефтехимии высокого передела и четко прописанных механизмов достижения повышенной эффективности отрасли (Д.Александров).

сторождений старых регионов, по сути, не делается ничего. К слову, простой расчет показывает, если бы были выполнены условия лицензионного соглашения по Приразломному месторождению, к середине минувшего года на нем было бы добыто 16,4 млн тонн нефти, что обеспечило бы поступление только за счет вывозной таможенной пошлины \$4,1 млрд. Не говоря о НДС, иных поступлениях в бюджеты различных уровней, в том числе за счет развития обеспечивающих и сопутствующих отраслей (М.Григорьев).

Вопрос о порядке допуска иностранных компаний в российский нефтегазовый сектор пока остается одним из самых актуальных для отрасли, поскольку перед государством встает дилемма: или повышать конкурентоспособность российского ТЭКа с помощью иностранных технологий, либо вести протекционистскую политику (О.Абелев).

Назрела необходимость предложить партнерам России новые

возможности доступа к российским активам с тем, чтобы нейтрализовать негативные факторы и тенденции в условиях неуклонно возрастающей конкуренции и ограничений на рынке ЕС-27. Доступ к российским активам может служить новой реперной точкой в энергодиалоге Россия–ЕС. В обмен России необходимо активной внедряться в конечную систему распределения энергоносителей Евросоюза. Только такой подход будет отвечать принципу симметричности и взаимности интеграционных процессов (В.Волошин).

SOS без ответа

Наиболее значимым и явно проявившемся в 2009 году негативным фактором стало ухудшение сырьевой базы. Наметившееся в основных добывающих регионах резкое ухудшение сырьевой базы за счет обводненности, увеличения доли трудноизвлекаемых нефтей и т.д. на фоне сокращения издержек компаний на

мероприятия по вводу новых месторождений и скважин, интенсификации притоков и поддержания пластового давления не позволили компенсировать объективные процессы снижения добычи (О.Прищепа).

Ухудшение качества сырьевой базы было ожидаемым событием — еще два года назад предполагалось, что 2007–2008 годы станут периодом максимальной нефтедобычи, после чего показатели начнут снижаться. В этом году тенденция, наконец-то, проявилась особенно четко. Правда, номинальные показатели нефтедобычи все же не снизились, но это в основном за счет начала промышленной добычи на Сахалине и Ванкоре (А.Анненкова).

Несовершенство правовой базы недропользования уже давно стало серьезным препятствием для развития отрасли. Пора бы уже не только фиксировать наличие проблемы, но и делать содержательные выводы. Необходимо разработать гибкое стимулирующее налогообложение для эксплуатации истощенных и трудноизвлекаемых запасов с помощью новых технологий, возвращения к жизни бездействующих скважин, применения методов ПНП. Нужна правовая база для внедрения зарекомендовавших себя в мировой практике механизмов ГЧП. Среди таких форм прежде всего надо выделить концессии, СРП и лизинг (В.Волошин).

Можно заметить, что большинство «антисобытий года» — это подмножества строки «несовершенство правовой базы недропользования». Так что, еще раз убеждаемся, какой веер проблем появляется из-за отсутствия внятных правил игры (С.Юров).

В книге Юрия Голанда приводится поучительная записка Г.Чичерина во время подготовки к конференции в Генуе (1922 год): «В одном из моих интервью я говорил о концессиях: стол с яствами накрыт, но гости почему-то не идут. Иностранная печать ответила: если стол накрыт в разбойничьей берлоге, никто туда не пойдет, ибо будет уверен, что его там ограбят или убьют». Опасения на этот счет не развеяны до сих пор... (М.Субботин).

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

НЕФТЬ И ГАЗ

17-19 ФЕВРАЛЯ 2010 Г.

СКК "ОРЕНБУРЖЬЕ"
ПР. ГАГАРИНА 2 / 1

— ТЕХНОЛОГИИ И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ НЕФТЯНОЙ
И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

— ПЕРЕРАБОТКА, ТРАНСПОРТИРОВКА И ХРАНЕНИЕ
НЕФТИ, НЕФТЕПРОДУКТОВ И ГАЗА

— СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ НЕФТЯНОЙ
И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

— ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОПОЖАРНАЯ
ЗАЩИТА

— ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ОАО "УралЭкспо", г.Оренбург
тел./факс: (3532)99-69-39, 99-69-40, 99-69-41
e-mail: uralexpo@yandex.ru, www.uralexpo.ru